

"Дракон не является и никогда не будет рабом", - прокомментировал Эйгон.

"Все, что рождается во владениях Эссоса, является рабом Мудрых Мастеров. Старые. Молодые. Мужчины. Женщины. Дети. Безупречные. Драконы ничем не отличаются. Вы оба можете уйти с тем богатством, которое мы вам дадим. Все остальное - наше и будет заклеено как наше, чтобы об этом знали все времена", - сказал Раздал, в то время как в комнате внезапно похолодало.

"Мы благодарим вас за щедрое предложение, лорд Эраз. К сожалению, ваши условия - не то, что мы считаем приемлемым. Поэтому я делаю встречное предложение. Вы отдадите нам город и всех его рабов. Взамен я предлагаю вам то, что наиболее ценно для такого человека, как вы. Вашу жизнь", - сказал Эйгон, и Раздал удивленно посмотрел на него.

"Мою жизнь?" - спросил Раздал в недоумении.

"Да. Вашу жизнь. И жизнь других Мудрых Мастеров. Они могут переселиться в другой Вольный город. Вы можете взять все богатства, которые сможете унести, а все остальное оставить нам. Вы не заберете ни одного из моих рабов. Если вы это сделаете, вас лишат жизни. Если вы решите убить их, вы лишитесь жизни. Если вы отвергнете это предложение, ваша жизнь и все Мудрые Мастера за высокими крепкими стенами Юнкай будут уничтожены", - ответил Эйгон, и Мудрый Мастер с оскорбленным и сердитым видом быстро встал.

"Вы безумны! Вы оба! Мы не Астапор с наивными Мудрыми Магистрами и не те, кто в Кварте с их колдунами! Мы - Юнкай, и у нас есть могущественные друзья! Друзья, которые получат огромное удовольствие, уничтожив вас! Те, кто выживет после вашего поражения, снова станут нашими. Может быть, мы сделаем из вас рабов, как и из ваших драконов!" - воскликнул Раздал, глядя на обоих Таргариенов.

Однако Сила вытолкнула его из шатра. Едва не задев удивленных и испуганных рабов. Когда Мудрый Мастер поднялся на ноги, брызгая слюной и ругаясь, он увидел перед собой лицо Эйгона Таргариена в маске. Три его дракона нависли над ними, рыча на Мудрого Мастера с ненавистью в глазах. Раздал попытался отступить, но Эйгон быстро схватил его за горло и притянул ближе, пока они не оказались на уровне глаз.

"Вы думаете, что раз у вас есть богатство, то вы особенный. То, что у вас есть эти рабы, которые поднимают вашу повозку и несут вас, не делает вашу жизнь особенной. Вы не особенный. Вы слабый. Я знаю, что вы и Мудрые Мастера планировали сделать, в случае если мы будем настолько глупы, чтобы принять ваше предложение. Наш личный корабль, о котором вы упомянули, был саботирован, в нем есть различные слабые места, которые не выдержат океанских течений. Он быстро опустится на дно океана в считанные мгновения, как только вода заполнит корабль", - сказал Эйгон, и глаза Раздала расширились от того, что заговор, который они замыслили, был раскрыт.

"Откуда вы это знаете?" - спросил Раздал, а Эйгон все крепче сжимал его руку.

"Ваш разум - открытая книга для меня. Я знаю все, что вы когда-либо делали. Я знаю о людях, которых вы убили, о всех ваших соперниках, которых вы отравили, о женщинах, которых вы насиловали, и о детях, которых вы отняли у родителей, чтобы продать их тем, кто предпочитает удовольствие от их общества взрослым. Вы - жалкая тварь, и вам подобает умереть в огне. Не волнуйтесь. Мои драконы не станут есть вас ни в сыром, ни в вареном виде. От такой мерзости, как вы, у них только живот заболит от гнили", - ответил Эйгон и отшвырнул его на значительное расстояние от себя.

"Вы даже не представляете, какой силой обладает Юнкай. Вы можете обладать мощной драконьей кровью, но есть способ убить тех, кто обладает ею. Если драконы не станут нашими рабами, то все драконы умрут!" - гневно воскликнул Раздал.

"Ваши глупые друзья могут попробовать, Раздал, но в конце концов... они все умрут. Так же, как и вы. Дракарис!" - приказал Эйгон, и все три его дракона обрушили свой огонь на человека, который закричал от боли и упал замертво, как обгоревший труп.

"А что с ними?" - спросила Дейенерис, глядя на испуганных рабов, склонившихся в их присутствии.

"Скажите им, что у них есть выбор. Вернуться к Мудрым Мастерам и быть наказанными просто за то, что вернулись без того, кого несли сюда. Или они могут остаться здесь, им дадут еду, воду, чистую одежду и место для сна без страха быть избитыми. Пусть они знают, что, выбрав второй путь, они будут не рабами, а свободными людьми, и когда Юнкай будет взят, никто больше не будет рабом", - ответил Эйгон, и Миссандея решила исполнить приказ, поскольку, увидев, как кто-то, вроде нее самой, объясняет это, все стало бы проще.

Кто, как не бывший раб, мог бы объяснить это этим бедным душам?

"А что с трупом, ваша милость?" - с любопытством спросил сир Джорах.

"Мудрые Мастера ждут моего ответа. Дрого, отправь им ответ", - сказал Эйгон с почти улыбкой дракона и поднял в воздух обгоревшее тело мертвого Мудреца.

"Мудрый Мастер упоминал, что у них есть могущественные друзья. Как только они получают тело обратно, они свяжутся с этими могущественными друзьями", - прокомментировала Дейенерис, привлекая всеобщее внимание.

"Юнкайцы - гордый народ, принцесса. Они не сгибаются", - прокомментировал сир Джорах знающим тоном.

"Что не гнется под давлением, то ломается. Возможно, видя, как умирают их так называемые могущественные друзья, эти Мудрые Мастера поймут всю значимость своей глупости. Сир Джорах, узнайте, кто их могущественные друзья, и доложи. Мудрый Мастер, которого мы убили, был не так высокопоставлен, как он выставлял себя, хвастаясь Юнкаем. Он знает, что в городе есть друзья компании Наемников но не их имена. Я хочу знать их имена", - сказал Эйгон, а сир Джорах кивнул и ушел выполнять приказ.

"Вы боитесь, что у них есть средство убить наших драконов?" - спросила Дейенерис, и Эйгон покачал головой.

"Нет. Но не мешало бы поинтересоваться, с кем или чем мы столкнемся в случае битвы", - ответил Эйгон, Дейенерис кивнула и через несколько мгновений увидела вернувшегося Дрогона.

- Несколько дней спустя -

Конечно, сир Джорах узнал, кто является могущественными друзьями Юнкайцев, и Эйгон не был впечатлен. Вторые сыновья" - компания "Наёмников", которая в прошлом помогала Юнкаю, откликнулась на призыв защитить город. В обмен на это мужчины из компании "Наёмников" получили на выбор рабов для утех, когда они посещали город, и значительную сумму золота за потраченное время.

Эйгон не был впечатлен. Численность людей под знаменем Вторых Сыновей составляла около 2 000 человек. Учитывая, что у Эйгона было 8 000 Безупречных, еще 5 000 в процессе обучения и три смертоносных дракона, это было смешно. Неужели Мудрые Мастера Юнкай действительно верили, что 2,000 Наёмников смогут бросить ему вызов? Возможно, если бы перед стенами Юнкай стояли Вторые Сыновья, а у Эйгона не было бы столько людей или трех драконов наготове.

Нет. Есть что-то еще. Что-то, что заставило Юнкай положиться на "Вторых сыновей", а не на другие компании "Наёмников".

"Что говорят о Вторых Сыновьях? Какова их репутация в плане того, как они сражаются с врагами?" - спросил Эйгон у сира Джораха, поскольку тот был хорош в поисках информации.

"Они выполняют любой контракт, данный им вашей милостью. Заключив его, они не нарушают его, независимо от встречного предложения. Я также слышал, что при столкновении с большим числом людей один из их более опытных воинов стремится лишить оппозицию верности, идя за лидером. Без лидера их враг рассеивается, и его легче перебить", - ответил сир Джорах, а Эйгон задумался.

"Луны сегодня не будет, не так ли?" - спросил Эйгон, и сир Джорах кивнул.

"Нет, ваша милость. Сегодня ночь, когда Луна не появится на небе", - ответил сир Джорах, и Эйгон задумался.

"Идеальное время для того, чтобы нанести удар. Либо я, либо моя тетя. А может быть, даже мои драконы, если они захотят", - прокомментировал Эйгон в раздумье.

"Должны ли мы удвоить стражу, ваша милость?" - спросил Джон Коннингтон.

"Нет. Удвоение стражи сейчас подскажет нашему врагу, что мы что-то подозреваем. Я хочу, чтобы убийца пришел в наш лагерь. Он придет за мной. Если у него будет время, за моей тетей. Я позабочусь о том, чтобы все мои дети, все три, были с ней сегодня ночью, чтобы он не напал на нее", - ответил Эйгон, при этом Джорах и Джон нервно переглянулись.

"Вы хотите, чтобы убийца подобрался к вашей милости?" - с любопытством спросил Джон.

"Да. Пусть он подобрется поближе. Перекройте ему путь к отступлению. Этот убийца думает, что сможет пробраться через мой лагерь и не попасться. Я намерен доказать, что он ошибается", - ответил Эйгон с ухмылкой за маской.